

УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Юрий Краснопольский

Характерной особенностью современного международного пространства является его организационно-структурный характер. Межгосударственные отношения, столкновения национальных интересов, решения существующих разногласий обуславливают необходимость привлечения международных организаций и международно-правовых режимов глобального, регионального или субрегионального уровней к решению существующих проблем [1, с. 1]. В настоящее время усилия мировой дипломатии сосредоточены вокруг создания системы безопасности, которая бы не только гарантировала стабильность в мире, но и была бы способна реагировать на новые вызовы, наиболее опасным из которых является международный терроризм. При таких условиях формирования современной системы международной безопасности весьма актуальным представляется исследование европейских интеграционных процессов в военно-политической сфере.

Эффективное функционирование современной системы международной безопасности и, в частности, ее евроатлантической составляющей, отвечает национальным интересам Украины и ее внешнеполитическим приоритетам. Учитывая принятие Украиной национальной стратегии, конечной целью которой является полномасштабная интеграция в евроатлантические структуры безопасности, оценка взаимоотношений Украины и Североатлантического альянса как ведущей евроатлантической структуры безопасности в современных условиях обуславливает необходимость системного исследования сущности, содержания и механизма формирования внешнеполитических целей украинского государства. Сравнительный анализ проблем и перспектив формирования Украиной стратегии евроатлантической интеграции как средства обеспечения безопасности и суверенитета государства предопределил выбор темы настоящей публикации.

Первые контакты Украины и НАТО были инициированы осенью 1991 г. 22–23 февраля 1992 г. состоялся первый визит Генерального секретаря НАТО М. Вернера в Киев. 8 июня 1992 г. Президент Украины Л. Кравчук посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Через десять лет, 8 июля 2002 г., Президент Украины Л. Кучма своим указом ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины о полномасштабной интеграции Украины в НАТО. Основными целями сотрудничества Украины с НАТО является обеспечение надежных гарантий государственного суверенитета, политической независимо-

сти, территориальной целостности и нерушимости государственных границ, создания благоприятных условий для экономического развития Украины как неотъемлемой части единого европейского пространства, укрепление региональной стабильности и добрососедских отношений. В процессе сотрудничества был подписан ряд основополагающих документов, регулирующих взаимоотношения сторон, интересных, прежде всего, с точки зрения генезиса отношений.

1. Рамочный документ Программы НАТО «Партнерство во имя мира» (подписан 8 февраля 1994 г., не подлежит ратификации). Обязательства Украины по этому документу имеют политический характер. На основе указанного документа Украина принимает участие в Программе. Участие Украины в программе предусматривает практическое сотрудничество с НАТО в военной, военно-технической, военно-политической областях, а также в вопросах науки, экологии, оборонной экономики и др. Программа направлена на совершенствование возможностей государств-участников в международной миротворческой деятельности под эгидой НАТО [2].

2. Хартия об особом партнерстве между Украиной и Организацией Североатлантического Договора (подписана 9 июля 1997 г. в период проведения Мадридского саммита НАТО). С украинской стороны документ был подписан Президентом Л. Кучмой, со стороны НАТО — Генеральным секретарем Х. Соланой и главами государств или правительств стран — членов НАТО. Хартия зафиксировала политические обязательства сторон на высшем уровне и является основным политическим документом, который регулирует отношения Украины с НАТО. Ее положения не противоречат Конституции или национальному законодательству, а выполнение не требует изменения действующего законодательства Украины или принятия новых законодательных актов. В хартии содержится положение о поддержке процесса интеграции Украины во все европейские и евроатлантические структуры. В ней также определены основные механизмы двустороннего сотрудничества, в частности: Комиссия Украина—НАТО (регулярные заседания на уровне послов, министров иностранных дел, министров обороны, глав государств в формате «26+1»); общие заседания с соответствующими комитетами НАТО в формате «26+1»; общие рабочие группы; взаимные визиты высокого уровня и обмен экспертами; кризисный консультативный механизм для проведения общих консультаций в

Автор:

Краснопольский Юрий Константинович — соискатель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Чикалова Ирина Ромуальдовна — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Турарбекова Роза Маратовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

том случае, если Украина будет усматривать прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности [2].

3. Меморандум о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и штабом Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО на Атлантике, штабом Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе относительно обеспечения поддержки операций НАТО со стороны Украины (подписан 9 июля 2002 г. в Киеве, ратифицирован 17 марта 2004 г.). Основной целью меморандума является регулирование вопросов предоставления страной-хозяином оперативной и материально-технической поддержки силам НАТО во время проведения операций и учений. Меморандум имеет рамочный характер и призван оказывать содействие дальнейшему развитию и углублению механизмов, в первую очередь, практического сотрудничества между Украиной и НАТО, достижению оперативного взаимодействия с членами и партнерами по НАТО. Положения меморандума не противоречат международно-правовым обязательствам Украины, которые вытекают из других действующих для нее международных договоров. Украина будет обеспечивать выполнение положений меморандума способом, который не будет нарушать ее международно-правовых обязательств, в том числе относительно третьих государств. Положения меморандума будут применяться после того, как решение о допуске на территорию Украины подразделений вооруженных сил соответствующих иностранных государств будет принято в порядке, установленном законодательством страны, в частности Законом «О порядке допуска и условиях пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины» [2].

4. Меморандум о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и Верховным главнокомандованием объединенными вооруженными силами НАТО в Европе относительно использования стратегической транспортной авиации Украины в операциях и учениях НАТО (подписан 7 июня 2004 г. в Варшаве, подлежит ратификации). Целью меморандума является установление процедуры использования стратегической транспортной авиации Украины для поддержки операций и учений НАТО согласно взаимным договоренностям участников [2].

В 2005 г. сотрудничество Украины и НАТО развивалось поступательно и планомерно. Достаточно плотный график встреч позволяет судить о планах сторон, направленных на сближение позиций. Уже в начале года, 22 февраля, на заседании Комиссии Украина—НАТО на уровне глав государств и правительств Президент Украины В. Ющенко подтвердил намерение страны продолжать курс на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры с перспективой получения членства в НАТО и ЕС. При этом подчеркивалось, что стратегическая цель Украины — стать членом альянса — остается неизменной.

21 апреля в Вильнюсе состоялось заседание Комиссии Украина—НАТО на уровне министров иностранных дел. На заседании обсуждались сле-

дующие проблемы: укрепление демократических институтов; обновление политического диалога; активизация сотрудничества в реформировании сектора обороны и безопасности; направления усилий в сфере публичной дипломатии; расширение сотрудничества в решении проблем, связанных с социально-экономическими последствиями военной реформы.

Главным результатом заседания стало решение о приглашении Украины к интенсифицированному диалогу с НАТО. Диалог будет охватывать вопрос членства и программы широкомасштабных реформ, которые должны обеспечить сближение Украины с альянсом [3].

Получение в Вильнюсе приглашения присоединиться к интенсифицированному диалогу фактически через полгода после выборов Президента Украины может означать поддержку Западом евроатлантического курса этого государства, так как через этап интенсифицированного диалога с НАТО прошли все 10 «новых» членов блока, которые присоединились к альянсу в 1999 и 2004 гг. Вместе с тем, согласно Мадридской декларации НАТО, начало интенсифицированного диалога с государством-партнером не ведет к обязательствам со стороны НАТО, касающимся принятия решения относительно членства государства-партнера в НАТО на любом этапе.

Продолжая планомерную политику сближения с НАТО, 19 октября Президент Украины В. Ющенко провел встречу с Генеральным секретарем организации Я. де Хоопом Схеффером. С украинской стороны на встрече также присутствовали секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ) А. Кинах, глава Секретариата Президента Украины О. Рыбачук, министр обороны Украины А. Гриценко. Президент еще раз подтвердил евроатлантические интеграционные устремления Украины, заявив: «Мы идем этой избранной дорогой, мы фундаментально убеждены, что это отвечает стратегическим интересам Украины». Глава украинского государства подчеркнул, что его страна заинтересована в интеграции в европейскую систему безопасности, получении международных гарантий целостности и суверенитета. В ходе встречи Президент также сообщил, что в ближайшее время намерен принять решение об уточнении организационной вертикали по координации сотрудничества по линии Украина—НАТО. Глава Украинского государства отметил, что будет требовать от каждого министра, согласно профилю их министерств, выполнения конкретных задач по линии евроатлантической интеграции Украины. В свою очередь Я. де Хооп Схеффер отметил, что представители альянса имели возможность ознакомиться с планами Украины по дальнейшей евроатлантической интеграции во время заседания Комиссии Украина—НАТО. По его словам, НАТО достойно оценило эти планы, считает их убедительными и желает Украине успеха в их реализации [4]. Секретарь СНБОУ А. Кинах, комментируя совместное заседание СНБОУ и Североатлантического Совета НАТО под председательством Президента Украины В. Ющенко, сообщил: «Украина настроена на прагматичный результат диалога с НАТО». По убеждению Секретаря СНБОУ, для Украины крайне актуальными остаются зада-

чи эффективного реформирования, сохранения и повышения конкурентоспособности отечественного военно-оборонного комплекса, усиления участия в обеспечении безопасности и стабильности на евроатлантическом пространстве, решения вопросов утилизации боеприпасов на территории страны. А. Кинах также выразил уверенность в том, что евроатлантическое направление интеграции не будет противоречить углублению равноправного, взаимовыгодного сотрудничества Украины в восточном направлении [5].

С целью развития переговорного процесса Украина—НАТО 24 октября 2005 г. в Вильнюсе были организованы четвертые неформальные консультации на уровне министров обороны под председательством Генерального секретаря НАТО Я. де Хооп Схеффера. Во встрече принимали участие министры обороны 26 стран — членов альянса. По личному приглашению Генерального секретаря НАТО и поручению Президента Украины в неформальных консультациях Украина—НАТО участвовал секретарь СНБОУ А. Кинах. «Участники четвертых неформальных консультаций Украина—НАТО продемонстрировали высокий уровень конструктивного диалога и готовность углубить сотрудничество с Украиной», именно так секретарь СНБОУ прокомментировал результаты консультаций, состоявшихся в Вильнюсе. Среди важных результатов заседания, по убеждению А. Кинаха, — договоренность продолжить интенсифицированный диалог между Украиной и НАТО, обсуждение вопросов по реформированию отечественных правоохранительных органов, прежде всего Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел, Государственной таможенной службы и Государственной пограничной службы [6].

В ходе консультаций рассматривались вопросы реформирования вооруженных сил Украины и системы безопасности в целом, направленного на повышение обороноспособности страны и конкурентоспособности отечественного военно-оборонительного комплекса. Обсуждались также вопросы утилизации боеприпасов, повышения квалификации кадров. Во время консультаций подчеркивалась важность создания условий равноправного прозрачного сотрудничества Украины со своими партнерами независимо от вектора сотрудничества. Секретарь СНБОУ вновь отметил, что евроатлантическая интеграция страны не противоречит активизации сотрудничества в иных направлениях, в частности, в восточном [6].

Такого рода диалог и подписанные документы свидетельствуют о тесном сотрудничестве Украины и НАТО. Сторонники евроатлантической интеграции полагают, что для Украины возможен следующий сценарий развития событий.

1. В 2006 г. ожидается проведение очередного саммита НАТО, на котором, возможно, будут приняты исторические решения (изменение механизмов принятия решений и финансирования в рамках НАТО). Такие решения, как ожидается, могут ускорить реализацию евроатлантической цели Украины.

2. До конца 2007 г. Украина перейдет к плану действий относительно обретения членства в Североатлантическом альянсе.

3. В 2008 г. на саммите НАТО предполагается обсудить вопрос вступления в Североатлантический альянс новых стран, в частности, возможно, и Украины.

Вместе с тем, политические деятели разошлись во мнении относительно сроков возможного вступления Украины в НАТО. Я. де Хооп Схеффер в ходе неформальных консультаций в 2005 г. в Вильнюсе отрицал существование конкретной даты возможного вступления Украины в альянс. «Такой конкретной даты — ни публичной, ни тайной — просто нет», подчеркнул он. В свою очередь, министр обороны Украины А. Гриценко заявил на пресс-конференции в Вильнюсе, что Украина будет готова вступить в НАТО к 2008 г. [7]

Такие прогнозы, вероятнее всего, слишком оптимистичные, несмотря на поддержку евроатлантического интеграционного процесса Украины министром обороны США Д. Рамсфельдом во время неформальных консультаций Украина—НАТО в Вильнюсе. В частности, Д. Рамсфельд заявил: «Отношения НАТО с Украиной очень важны, и Соединенные Штаты полностью согласны с Литвой и другими странами НАТО в их заинтересованности в развитии этих отношений и помощи Украине в реализации реформ и стремлении Украины сблизиться с НАТО. Мы рады быть здесь, участвовать в этом процессе и сотрудничать с Украиной в ближайшие недели и месяцы» [8].

С должным вниманием следует отнестись к тому, что в Украине существует достаточно серьезная оппозиция вступлению в альянс. Так, Социальная демократическая партия Украины (СДПУ) осенью 2005 г. инициировала проведение Всеукраинского референдума, на котором украинцы должны определить свое отношение к вступлению страны в НАТО, а также отношение к полномасштабной реализации международного договора о создании Единого экономического пространства с Россией, Казахстаном и Беларусью. «Только народ должен решать, по какому пути идти Украине. И только интересы большинства граждан должны стать основой государственной политики. Я уверен, что наши "интеграторы" будут вынуждены считаться с мнением народа», — заявил лидер СДПУ В. Медведчук [9].

Кроме того, существует ряд серьезных проблем, стоящих на пути интеграции. За 14 лет независимости в Украине была создана правовая база для полноценной деятельности государства на международной арене. Несмотря на это, внешнеполитический ориентир Украины представляется весьма уязвимым. Не случайно секретарь СНБОУ А. Кинах, оценивая в октябре 2005 г. евроатлантическую интеграцию Украины, уделил пристальное внимание перспективе развития в восточном направлении, сделав при этом реверанс в сторону Москвы. В этой связи чрезвычайно важным является соблюдение баланса интересов в так называемом треугольнике Украина—Россия—Запад. Ведь, как показывает практика взаимодействия стран в новой среде безопасности, геополитические интересы Украины далеко не всегда отвечают интересам других сторон так называемого треугольника. К примеру, позицию России в отношении сближения Украины с альянсом можно назвать настороженной.

Так, 6 июня 2005 г. министр обороны Российской Федерации С. Иванов, комментируя вопрос возможного вступления Украины в НАТО, подчеркнул, что «Украина является суверенным государством и куда ей вступать — суверенное решение ее правительства и народа, мы исходим из этого». Вместе с тем, говоря о возможных последствиях подобного развития событий, С. Иванов отметил: «Могу достаточно смело прогнозировать одно — военно-промышленные комплексы России и Украины достаточно тесно интегрированы вплоть до сегодняшнего дня, кооперация достаточно тесная. В случае вступления Украины в НАТО России придется вкладывать дополнительные средства и ресурсы в создание новых технологических мощностей на своей территории, чтобы обеспечить свой суверенитет и безопасность» [10].

Данное заявление можно расценивать как весьма мягкое. На самом деле позиция Украины вызывает серьезные опасения Москвы, прежде всего с точки зрения собственных геополитических и оборонных интересов. Москва при поддержке Минска обеспокоена тем, что Украина трансформировала философию сотрудничества с НАТО в философию интеграции в альянс.

В целом же анализ документов, принятых на Вашингтонском саммите НАТО в 1999 г., дает основание полагать что, при условии соблюдения стратегического курса Украины на полномасштабную интеграцию в европейские и евроатлантические политические и экономические структуры и структуры безопасности, принципов последовательной реализации положений Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО стратегия Североатлантического альянса не противоречит интересам Украины [11]. В рамках НАТО государству отводится важное место в процессе развития евроатлантической архитектуры безопасности. В этом контексте значительное внимание альянс уделяет такому вопросу, как активизация усилий относительно соответствия Украины условиям присоединения к НАТО. Речь идет прежде всего о наличии демократического государственного устройства, развитой рыночной экономики, системы гражданского контроля над вооруженными силами, добрых отношений с соседними государствами. Достижение Украиной полного соответствия упомянутым требованиям совместно с активной деятельностью по формированию внутри страны общественного мнения относительно реального места НАТО в системе международной безопасности, определению единой внешнеполитической ориентации Украины и укреплению военного потенциала может оказать содействие усилению влияния Украины на общеевропейские процессы [12; 13].

Однако, несмотря на внешне перспективное сотрудничество Украины и НАТО и внимание альянса к реализации положений Хартии об особом партнерстве, существует ряд сомнений в жизнеспособности действительных перспектив усиления влияния Украины в утвердившейся системе европейской безопасности. Достаточно напомнить о том, что США и их союзники проигнорировали Украину при принятии решений о бомбардировках Ирака в 1998 г. и о нанесении ракетно-бомбовых ударов авиацией НАТО по бывшей Югославии в

следующем году, в то время как Хартия об особом партнерстве НАТО и Украины не только допускала консультации, в соответствии с нормами партнерских отношений, но и предполагала их согласно подписанному сторонами документу. Заслуживает также внимание заявление бывшего Генерального секретаря НАТО Х. Соланы: «Нам не нужны потребители безопасности. Нужны государства, которые способны нести полную ответственность, включая все варианты риска и все финансовые обязательства полного членства» [14, с. 60].

Анализируя эволюцию стратегической концепции НАТО, а также опираясь на мнение ряда исследователей, можно сделать такое предположение: НАТО едва ли нуждается в Украине как в государстве, способном существенно влиять на безопасность в Европе. Альянс вполне справляется со своими делами в нынешнем составе [14, с. 60–61; 15; 16]. Североатлантический альянс, по мнению академика НАН Украины Ю. Пахомова, «в каком-то смысле явление бутафорное» [17, с. 3].

Действительно, четко просматривается ключевое звено альянса и его цели. Вспомогательные звенья цепи играют второстепенную роль. Представляется, что в случае интеграции в НАТО Украина может стать очередным второстепенным звеном, получив при этом громкое звание страны-члена взамен на поддержку возможного агрессивного поведения альянса. Моделируя ситуацию в подобном ключе, возникает вопрос, кто сможет гарантировать безопасность Украины в условиях ее потенциального участия в возможных военных операциях НАТО? В том, что в подобных операциях под эгидой НАТО Украине рано или поздно придется участвовать, сомнений нет. Подтверждением тому служит приведенное выше заявление Х. Соланы. Ярким примером подобного рода выводов служит нестабильная ситуация в ряде стран, поддержавших в свое время силовой вариант решения иракской проблемы. Кто в настоящее время способен реально обеспечить стабильность и внутреннюю безопасность в странах, участвовавших в вооруженных конфликтах?

Очевидно, что стремление прозападных политиков интегрировать Украину в НАТО продиктовано соображениями национальной безопасности. Безопасность же Украины уже гарантирована: согласно подписанному в 1994 г. в Будапеште меморандуму, по которому Украина присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, согласившись на уничтожение и передачу России своих ядерных боеголовок и их носителей, и избрала безъядерный статус. Украина получила ряд гарантий, важнейшими из которых стало то, что ядерные государства — США, Великобритания и Россия — гарантировали неприкосновенность Украины, уважение ее независимости. Стало быть, цель — обеспечение безопасности страны — уже формально достигнута на высшем международном уровне.

Украине, несмотря на ее важное геостратегическое значение, отводится далеко не первостепенная роль в развитии евроатлантической системы безопасности. А это, в свою очередь, говорит о том, что внешнеполитические инициативы Украины, направленные на защиту ее национальных интересов, должны быть согласованы с новыми постоянно изменяющимися реалиями [18, с. 19–23].

Рассуждая о необходимости согласовывать внешнеполитические инициативы с новыми постоянно изменяющимися реалиями, следует учитывать возможность возобновления противостояния Восток—Запад с соответствующим изменением состава сторон. Несложно проследить отдельные этапы такого противостояния в постсоветскую пору. Установлено, скажем, что на протяжении продолжительного времени Россия не фиксировала в официальных документах свою отрицательную позицию относительно расширения НАТО на восток [15]. Впервые об этом как об одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации было официально определено лишь в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. [19—21]

В конце 2001 г. в условиях глобального противостояния международному терроризму после террористических атак, которые были осуществлены в США 11 сентября 2001 г., начался процесс определенного потепления в отношениях России с США и Западом в целом. Вероятнее всего свою роль в этом сыграл тонкий расчет политиков, ответственных за формирование внешнеполитического курса России. Ясно представляя себе, кто является главной действующей силой в НАТО, Россия при возникновении удобного момента (появление международного терроризма как глобальной проблемы) наладила политический диалог с США и тем самым, не вступая в альянс, добилась влияния на некоторые процессы внутри него. Результатом такого рода действий явилось то, что в данный момент НАТО в лице США прислушивается к мнению России.

Не является ли данный пример интересным для украинских политиков и дипломатов с точки зрения стратегии? Понимают ли в Украине, что противостояние Восток—Запад не исчезло, изменилась лишь его конфигурация? Уделяется ли должное внимание тому, что движение Украины в ту или иную сторону может нарушить существующий баланс и соответственно повлиять на появление нового витка напряженности?

Все перечисленное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Формирование стратегии внешней политики Украины происходило в условиях наличия противоположных концепций в обществе относительно ориентации независимого государства, путей и методов утверждения Украины в мире. При таких условиях, под влиянием развития как внутренних событий, так и международной ситуации, курс Украины на интеграцию в евроатлантические структуры представляется весьма уязвимым. Стремление Украины, направленное на вступление в альянс, продиктовано заботой о национальной безопасности. Однако, оказавшись по другую сторону международных баррикад, Украина в качестве партнера НАТО автоматически вызовет российский политический огонь на себя и только усугубит свои внутренние и внешние проблемы. Подлинную же безопасность в условиях противостояния России и Запада ей могут обеспечить развитая экономика и военно-политический нейтралитет.

2. Возможные варианты защиты национальных интересов Украины в рамках сотрудничества с

НАТО будут зависеть от процесса формирования нового баланса или дисбаланса сил в Европе и мире. Украине пока что отводится, несмотря на ее геополитическое положение, далеко не первостепенная роль в деле развития систем безопасности. Вопреки довольно большим возможностям консультативной поддержки Украины со стороны Североатлантического альянса, в случае возникновения угрозы территориальной целостности, независимости и безопасности государство фактически может рассчитывать лишь на свои собственные силы.

3. Сомнительна необходимость форсирования процесса сближения с НАТО. Процесс должен пройти этапы жизнеспособности и четкого понимания его необходимости. Следует уделить внимание отношению народа Украины к данному процессу. Как показано выше, существует оппозиция интеграции Украины в НАТО. Противники такой интеграции выдвигают как минимум три значимых аргумента против вступления в альянс: НАТО — агрессивный блок (опасность втягивания в конфликты Украины); вступление в НАТО — дорогостоящий процесс; после вступления в НАТО Украина окончательно испортит отношения с Россией. С особой осторожностью следует относиться к возможности предоставления военной помощи в рамках реализации миссий НАТО, что позволит Украине не быть втянутой в конфликтные ситуации, влекущие за собой непосредственную угрозу национальной безопасности.

4. В евроатлантической интеграционной стратегии Украины просматривается как желание обеспечить собственную безопасность, так и намерения по оказанию влияния на процессы в сфере европейской безопасности. Однако в политике — как большой, так и малой — учитываются не желания и намерения, а реалии вроде интересов и силы. Поэтому следует также сформулировать и ответы на следующие вопросы: соответствует ли государство критериям военно-политического блока? для чего Украине непременно следует вступить в данную организацию? и, наконец, существуют ли для страны альтернативные варианты обеспечения национальной безопасности?

5. В новых условиях цена решения каждого «неопределившегося» государства, в том числе и «внеблоковой» Украины, в продолжении или смене своего политического курса, чрезвычайно возрастает. Величина же этой цены будет рассматриваться и определяться не только интересами обеспечения безопасности собственно Украины, но и тем, что изменение ее «внеблокового» курса может нарушить хрупкое, только складывающееся равновесие сил и тем самым повлиять на состояние безопасности во всем регионе Центральной и Восточной Европы. Представляется, что заинтересованность в том, чтобы нарушение такого равновесия не произошло, имеют и НАТО, и Россия.

6. Организация Североатлантического Договора, начиная со второй половины XX в., была и остается важнейшей военно-политической структурой в евроатлантической сфере безопасности. Она объединила наиболее влиятельные западные государства на основе общих интересов и ценностей, став при этом фактором их единства. С момента

своего образования альянс взял на себя как сугубо военные, так и политические функции. НАТО, созданная, прежде всего, как система коллективной обороны, решая проблемы евроатлантической безопасности, постоянно усиливала свою политическую принадлежность. Неясными остаются ответы на следующие вопросы: сможет ли молодое государство Украина занять достойное место в уже сформировавшемся альянсе? будет ли оно иметь полноценное право голоса при решении проблем европейской безопасности? что потребует НАТО

взамен на предоставление гарантий безопасности и суверенитета?

При многообразии сомнительных преимуществ, которые несет в себе евроатлантическая интеграция, одно является очевидным и естественным: членство в НАТО приоткрывает дверь в Европу, а значит — и в Европейский союз. Вступление в ЕС, вероятнее всего, является окончательной внешнеполитической целью Украины в контексте евроинтеграции. НАТО же может стать мостом к достижению этой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полторацкий, О. Роль НАТО у формуванні сучасної системи міжнародної безпеки: автореф. дис. ... канд. політ. наук: 23.00.04 / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Київ, 2003.
2. Договірно-правова база відносин України з НАТО // Офіційний сайт Міністерства іноземних справ України <<http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1721.htm>>. Дата зняття 18.09.2005 г.
3. Поглиблення співпраці Україна–НАТО: короткотермінові заходи (21 квітня 2005 року, Вільнюс) // Офіційний сайт Міністерства іноземних справ України <<http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1718.htm>>. Дата зняття 06.11.2005 г.
4. Президент України провів зустріч з Генеральним секретарем НАТО // Офіційне Інтернет Представителство Президента України Віктора Ющенка <http://ww8.president.gov.ua/ru/news/data/1_3593.html>. Дата зняття 05.11.2005 г.
5. Україна настроєна на прагматичний результат діалогу з НАТО – Анатолій Кинах // Офіційне Інтернет Представителство Президента України Віктора Ющенка <http://ww8.president.gov.ua/ru/news/data/4_3728.html>. Дата зняття 05.11.2005 г.
6. Учасники четвертих неформальних консультацій Україна–НАТО продемонстрували високий рівень конструктивного діалогу і готовність углубити співробітництво з Україною, підкреслює секретарь СНБОУ // Правительственный портал <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/news_article?art_id=22968299&cat_id=33695>. Дата зняття 20.11.2005 г.
7. Гриценко й Схеффер розійшлися в даті вступу України до НАТО // Український монітор <<http://foreignpolicy.org.ua/ua/headlines/security/nato/index.shtml?id=5693>>. Дата зняття 19.11.2005 г.
8. Рамсфельд допоможе Україні з НАТО // Український монітор <<http://foreignpolicy.org.ua/ua/headlines/security/nato/index.shtml?id=5692>>. Дата зняття 19.11.2005 г.
9. В. Медведчук: Всеукраїнський референдум по участю України в НАТО і ЕП стає реальністю // Lenta-UA: сайт аналітичної публіцистики <<http://www.lenta-ua.com/news/436f13e3c72bd/>>. Дата зняття 20.11.2005 г.
10. 6 червня 2005 року. Росія живе заходів у випадку вступу України в НАТО, заявив Іванов (російською) // Офіційний сайт Міністерства іноземних справ України <<http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1769.htm>>. Дата зняття 06.11.2005 г.
11. НАТО. Саміт (1999; Вашингтон): путівник до саміту НАТО у Вашингтоні, 23–25 квітня 1999 року. Брюссель: Офіс інформації та преси НАТО, 1999.
12. Ткач, Д. Україна – НАТО. Зроблено багато, але зробити потрібно ще більше // Вісник. 2002. Вип. 9. С. 53–59.
13. Україна на шляху до НАТО: через радикальні реформи до набуття членства / О. П. Дергачов [та ін.]. Київ: Стилюс, 2004.
14. Черныш, А. Альтернативы внешнеполитической стратегии Украины // Свободная мысль—XXI. 2000. № 5. С. 57–63.
15. Калашников, А. НАТО і Організація Варшавського Договору: витоки і наслідки протидіалогії: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 20.02.22 / Держ. ун-т «Львів. політехніка». Ін-т гуманіт. освіти. Львів, 2000.
16. Томашевич, О. Програми партнерства НАТО наприкінці ХХ – початку ХХІ ст.: Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. політ. наук: 23.00.04 / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Київ, 2004.
17. Пахомов, Ю. Продвижение НАТО на Восток: реальность и мифология // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2003. Вип. 40, ч. 1. С. 3–8.
18. Яхно, О. Україна–НАТО: реалістичність намірів чи політичний популізм? // Публіцистика і політика. 2002. Вип. 3. С. 19–32.
19. Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 3–11.
20. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (1997 г.) // Дипломатический вестник. 1998. № 1. <http://www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/e8cc03ffb5a9135ec325688c00512dd6?OpenDocument>. Дата зняття 20.11.2005 г.
21. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 2. <http://www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/83162ad8bc89e61ec325688c00253b6c?OpenDocument>. Дата зняття 24.09.2005 г.
22. Пулим, О. Взаємовідносини України і НАТО як фактор забезпечення національної безпеки // Військовий гуманіт. ін-т. Збірник наукових праць. Київ, 2000. № 4. С. 57–62.

SUMMARY

«Ukraine in the Context of Integration into the European Security Structures» (Yury Krasnopolsky)

Given the adoption by Ukraine of a national strategy aimed at full-scale integration into the Euro-Atlantic security structures, any assessment of the interaction of Ukraine with the North Atlantic Alliance as the leading Euro-Atlantic structure at present determines the necessity of a systemic study of the nature, content and mechanism of the formation of foreign policy goals of the Ukrainian state. The relevance of the publication lies in the comparative analysis of problems and prospects of Ukraine forming a strategy of Euro-Atlantic integration as a means to ensure security and sovereignty of the state.

The article analyses a number of problems Ukraine is facing while seeking to implement its Euro-Atlantic foreign policy. The author makes an attempt to characterise both the external and the internal situation of Ukraine which is of potential impact on the rapprochement with NATO. The article is based on the official materials of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine and statements of important political figures. It explores both the genesis of the relations between Ukraine and the Alliance and the contemporary cooperation between them.